

Сухоруков Е.А. Исследование развития идей воспитания подрастающего поколения в отечественной педагогике // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №11 (ноябрь). – АРТ 397-эл. – 0,4 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.487

Сухоруков Евгений Алексеевич

магистрант,

Московский государственный областной университет

г. Москва, Россия

e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ВОСПИТАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПЕДАГОГИКЕ**

Аннотация: С 20-х гг. прошлого века произошло постепенное разграничение исследований ученых-философов и педагогов. В этой связи философия получила новый вектор научных изысканий в связи с изменением концептуальных подходов к определению системы, в которой разворачивается человеческое бытие, и которая его детерминирует. Ею стала система «человек - природа», а затем «человек - мир». В то же время произошло разветвление системы философского знания за счет появления новых направлений.

Ключевые слова: субъектность, личность школьника, образование, воспитание, педагогика.

Sukhorukov Evgeny Alekseevich
master student,
Moscow State Regional University
Moscow, Russia

RESEARCH OF DEVELOPMENT OF IDEAS OF EDUCATION OF THE GROWING GENERATION IN DOMESTIC PEDAGOGY

Abstract: Since the 20s. last century there was a gradual separation of research scientists, philosophers and educators. Consequently, philosophy received a new vector of scientific research in connection with the change of conceptual approaches to the definition of the system in which human existence takes place and which determines it. She became the system "man - nature", and then "man - the world." At the same time, there was a ramification of the system of philosophical knowledge due to the emergence of new directions.

Keywords: subjectivity, student's personality, education, upbringing, pedagogy.

XX век для отечественной науки и практики стал тяжелым этапом испытаний, который был детерминирован сложными процессами государства, наукообразования, длительного доминирования идеологических подходов с их авторитарной системой пересмотра основных гносеологических, онтологических и аксиологических ориентиров осмысления человеческой сущности («пролеткультовый антропоцентризм») и, наконец, возможностей обновления теоретико-методологической основы исследований человека и мира в целом.

В частности, XX век отмечен активными исследовательскими поисками в области философской антропологии. Представители мировоззренческо-антропологической школы основательно проанализировали этапы ее развития в нашей стране и определили те характерные особенности, присущие каждому из них в научном осмыслении субъектных проявлений личности. Речь идет о следующих понятиях:

1) культурно-философское явление 1920-х гг., названное «расстрельное возрождение» (уничтожение советским режимом тех, кто пропагандировал идеи личностной свободы, права на национальное самоутверждение, национальную идентификацию, становление индивидуального своеобразия личности [31];

2) «антропологический поворот» 1960-х гг. [25];

3) критический пересмотр ряда идеологических стереотипов, детерминировал переосмысление концептов философской гуманистики (конец 1980-х - начало 1990-х гг.). Трансформационные процессы конца XX века в нашей стране детерминировали поиск новых аксиологических ориентиров бытия человека, появление человекоизмерительного осмысления его существования [2].

Остановимся на идее творческой составляющей части социокультурных обстоятельств, от чего зависит социальный заказ на подготовку подрастающего поколения в сложных взаимовлияниях политико-идеологических, общественных и экономических реалий. Как известно, мировоззренческие, образовательно-технологические и научно-педагогические изменения отечественной школы и педагогической науки на протяжении XX века основывались на категории идеи в ее широком смысле. Исследователи истории отечественной педагогической мысли проявляют значительный интерес к изучению идейного (не идеологического) аспекта

формирования основных педагогических целей, ценностных ориентиров образования и содержания ее реформирования. Мы считаем, что идея обладает атрибутивным признаком образовательного процесса, а на ее сущностные характеристики влияют социальные и общественные реалии, их оценка современниками. Следовательно, они, экстраполируя на образовательную политику, определяют приоритетные цели обучения и воспитания, делая исследование интеллектуальной истории целостным.

Ценным фактом для нашего научного поиска является выделение периодов гражданского воспитания (вторая половина XIX - 30-е гг. XX века). Остановимся на них более подробно, ведь в содержательной характеристике видим раскрытие основных положений, позволяющих объяснить дифференциацию субъектной составляющей в политико-идеологическом и культурно-образовательном дискурсе исследуемого периода. Современные ученые делают акцент как на периодах, так и противоречиях, в которых идея гражданского воспитания приобретала определенные черты. Речь идет о следующем:

1) объективное противостояние между потребностью развития идеи гражданского воспитания и ее неприятием официальной властью, ориентированной на воспитание законопослушных (1861-1900 гг.) [4; 27];

2) формирование правовых основ мышления и культуры поведения школьников в 1900-1908 гг. и утверждения этих идей в воспитательной теории (1909-1916 гг.). При наличии разногласий между активным развитием этого направления воспитания и его прямой зависимости от идейных воспитательных установок, с одной стороны, и между обоснованными в теории приоритетными ценностями и неоднозначно очерченными способами их применения - с другой [12; 15];

3) противоречие между активным развитием идеи гражданского воспитания в контексте государственно устремлений (1917-1920 гг.) и недостаточным промежутком времени для их полноценной реализации в воспитательной деятельности, а также тенденциями национально-патриотического воспитания и демократически ориентированным образом жизни [8; 16];

4) период трансформационной интерпретации с этапами интенсивного внедрения в воспитательную теорию идеи формирования гражданственности учащихся (1921-1929 гг.) и политико-идеологической стандартизацией процесса воспитания детей и молодежи (1929-1933 гг.). Когда обострились противоречия между активным развитием социальной теории воспитания и ее подчинением господствующим в обществе идеологемам и между объективной потребностью гражданского (а в нашем исследовании субъектного), формирование личности и частыми политически обусловлены изменениями воспитательных приоритетов [18; 26].

Как видим, вторая половина XIX - первая треть XX века отмечены довольно противоречивыми тенденциями о предоставлении права подрастающему поколению быть («чувствовать себя») участником государственных процессов, конечно же с учетом возможностей возраста (например, организация ученического самоуправления высокая активность детских и молодежных общественных организаций), и идеологизацией воспитательной деятельности, соответствием образовательных процессов политической ситуации. Внимание к вопросам гражданского воспитания (Н.А. Григорьева [3], М.Н. Невзоров [22], В.Е. Черникова [29] и др.) коррелировало с идейной частью национального вопроса.

Общественно-педагогическая мысль основывается на суждениях различных ученых. П.П. Баранов [5] относительно либерального сочетания политической централизации с децентрализацией местного самоуправления и предоставления жителям хотя бы определённого участия в местном управлении; В.В. Попов [24] и другие не содержит ни развернутого раскрытия сущности субъектности личности, ни ссылок на концепт «субъектность» в его современном понимании. Однако на школьном уровне она связана с такими особенностями содержания, форм и методов образовательного процесса, как «ограниченность предметов общественного цикла, доминирование дисциплинарных требований, общепринятых правил, религиозных воспитательных традиций, моральной ответственности перед обществом». В своих научных поисках мы выяснили, что эти особенности отражают педагогическое признание полной внешней детерминации тогдашней личности и со стороны социума, и со стороны абсолютных сил, что, очевидно, ограничивало личностную субъектность.

Понятие «ответственность» в трудах этого периода представлено исключительно общественным или божественным контекстом употребления. То есть, только частично раскрывает субъектностное проявление личности (как внутреннюю готовность брать на себя ответственность за себя и других), в основном предостерегая от общественных и религиозных регуляторов его поведения (ответственность как готовность личности принять наказание за нарушение правил общины). Эти педагогические идеи сопровождались тогдашним внедрением правовых аспектов в структуру учебно-воспитательной деятельности, превалированием государственного патриотизма в формировании мировоззрения личности школьника через такие учебные предметы, как «законоведение», «обществознание», «пропедевтика». Это в своей работе

отмечает В.П. Бездухов [6], признавая гуманистически социальную проблематику субъектно-гносеологического порядка, опертую на национальный вопрос, характерной чертой тогдашней отечественной философской мысли.

Этот период педагогического дискурса содержит отдельные признаки субъектности личности школьника. Они зафиксированы как тогдашние требования ко всем членам общества, - активность, инициатива в интересах общества, деятельность для развития социума. Поскольку тенденция к субъектным проявлениям сопровождалась широкосоциальным «призывом» к личности быть конформным, то это порождало внутриличностные и социально-ролевые конфликты [13; 31].

Советские идеи побудили к субъектным проявлениям личности как творца коллективного будущего своей нации, в противовес безликой широкосоциальной иностранной ответственности и устаревшей социально-иерархической идентичности, ограничивали уникальную индивидуальность личности (в том числе по критерию национальной принадлежности). Начала гражданского общества стали индикатором субъектной позиции его членов. Это усиливалось акцентом образования на предметах родного языка, географии, истории. Еще трудно декларировать образовательную направленность отечественной школы на субъектность ученика, однако, отдельные ее паттерны, манифестированные в этот период как типичные признаки тогдашней личности отечественного школьника.

В диссертационных исследованиях А.А. Аринушкиной [2], Елькиной [11], Е.А. Лариной [21], Г.В. Палаткиной [23] других прослеживается трансформационная интерпретация идей воспитания, усиленная образовательными мероприятиями коллективистического характера, насаждением унифицированной социально-политической культуры

поведения. По нашему мнению, советские декларации субъектности через их типизированность и обязательную насаждаемость трудно назвать точно субъектностью личности школьника, но на идейную наполненность, сущностное содержание самостоятельности, инициативности, общественной активности, личной ответственности и других личностных требований, указывала готовность тогдашнего школьника быть субъектом во всех сферах своей жизни.

Непростые времена переживала педагогическая наука и школа в 30-50-е гг. XX в. [33]. Однако благодаря преданному труду учителей и ученых отечественная педагогическая мысль развивалась, но уже как составляющая советской культуры [17]. Следовательно, вектор субъектных характеристик ребенка был недостаточно представлен, однако, и не отклонялся [20].

В отечественной школе субъектность и дальше ограничивалась государственным регулированием образовательного процесса, тогда как мировое сообщество способствовало раскрытию индивидуальных способностей школьников, не ограничивая их типичными стандартами. Не остались в стороне и отечественные педагоги, за счет непосредственной конкретизации определенной государством цели обучения и воспитания направляли усилия на реализацию прогрессивных взглядов на природу ребенка и его способность к саморазвитию, самореализации, очевидно, вызывая изменение позиции школьника в отношении к собственной деятельности и поведения, обеспечивая индивидуальный подход к нему, реализуя идеи гуманизма (С.П. Акутина [3], Е.Н. Валиева [7], А.Н. Кохичко [19] и другие).

Однако нельзя однозначно утверждать, что в те или иные периоды становления отечественной школы были одинаковыми толкования смысловых и процессных аспектов обучения и воспитания детей.

Традиционность, догматичность и прогрессивность не просто меняли друг друга, они вызревали в условиях как государственной регламентации образовательного процесса и его основных ориентиров, так и во взглядах тех, кто реально учил и воспитывал школьников. Разделяем мнение о том, что субъектность истории проявляет себя через объективность и императивность социальных отношений, одновременно выходя за рамки задач удовлетворения определенных потребностей и приобретая другие функции. Поэтому ритм социально-исторических изменений обеспечен закономерной очередностью интегративной и дезинтегративной доминант, отражающих логику переходов между уровнями целеопределения.

Анализируя трансформацию целей образования на протяжении второй половины XIX - первой половины XX века, А.Н. Астраханцев [3] указывает на возможность выделения неизменного ядра цели (это всестороннее гармоничное развитие человека, духовно богатого, нравственно, умственно и физически совершенного) и ее переменного компонента, который детерминирован развитием педагогической мысли, общества, политического, идеологического, культурного и других факторов.

Итак, предложенные учеными периоды обозначают изменения особенностей формирования базиса образования, направлений развития школы и путей их достижения. Однако, несмотря на прогресс в декларированности принципов развития отечественной школы, они мало ориентированы на отношение к ученику как субъекту собственной жизнедеятельности [14; 30]. Это, очевидно, период системной внешне детерминированной, школа-управляемой и государственно-контролируемой субъектности личности, которая только в начале XXI века заменяется периодом взаимодетерминированной, самоуправляемой и

взаимоконтролируемой субъектности школьника, а внутри XXI века трансформируется в период самодетерминированной, самоорганизующейся, саморегулируемой и самоконтролируемой субъектной линией поведения постнеоклассической личности.

Следовательно, в условиях существования конкретно-исторических типов общества, характеризующие политико-идеологические, культурно-социальные и образовательные реалии XX века, в нашей стране прослеживается разнонаправленность оценки роли личности и ее активности в сложных процессах становления государства и нации [10; 33]. Предполагая, что в разные исторические моменты каждый является носителем определенных взглядов на мир, ценностей и установок, рассматриваем человека не с позиции абстрактного субъекта, а в измерениях реальной потребности жить (или выживать), адаптироваться к миру или адаптировать мир к себе, способности найти себя (при невозможности - фрустрация или социальный взрыв). Особое внимание в связи с этим мы направляли на выделение тех идей в дискурсе XX века, которые можно экстраполировать на образовательную ситуацию с целью определения основных направлений реализации субъектности личности школьника.

Список использованной литературы:

1. Акутина С.П. Педагогические условия эффективного взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей старшеклассников // Образование и общество. 2009. № 1. С. 35-38.
2. Аринушкина А.А. Социально-педагогические условия формирования экономико-аналитической готовности в системе непрерывной экономической подготовки // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Калининград, 2000. – 145 с.
3. Астраханцев О.Н. Военная дисциплина в иркутской военной школе авиационных техников в 1931-1937 гг // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (37). С. 20-22.
4. Ахвердова О.А., Боев И.В., Медведева Н.И. Практикум по формированию стрессоустойчивости учителя общеобразовательной школы. - Ставрополь, 2004. – 136 с.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

5. Баранов П.П., Курбатов В.И. Логика для юристов. - Ростов-на-Дону, 2003.
6. Бездухов В.П., Носков И.А. Сущность гуманистического мировоззрения школьника // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2012. Т. 14. № 2-3. С. 574-578.
7. Валиева Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири (1984-1996 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Новосибирск, 2005. – 26 с.
8. Владимирова Т.Н. Структурно-многофакторный анализ как инновационный инструмент определения ресурсов повышения качества подготовки будущих специалистов в области журналистики и массмедиа // Инновации и инвестиции. 2014. № 2. С. 227-229.
9. Григорьева Н.А. Взаимодействие органов государственного управления и общественных организаций в контексте развития гражданского образования (1958-2006 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1. С. 99-102.
10. Егорова Е.Н., Сенина Е.В. Маркетинговое исследование молодежного досуга в г. Краснодаре: популярные направления и перспективы развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-5. С. 63-68.
11. Елькина О.Ю. Подготовка будущего учителя к формированию продуктивного опыта младших школьников: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. - Кемерово, 2007. – 42 с.
12. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Актуализация творческого потенциала преподавателя вуза: социологический анализ // Российский научный журнал, 2014. № 2 (40). С. 138-147.
13. Заширинская О.В., Горбунов И.А. Эмоции в контексте невербальной коммуникации нормально развивающихся подростков и их сверстников с нарушением интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 174-185.
14. Исупова М.М. Использование неигровых аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2-2. С. 148-153.
15. Казиахмедов Т.Б. Методология и средства повышения качества обучения информатике в общеобразовательной школе с учетом национального аспекта // Педагогическая информатика. 2006. № 2. С. 3-10.
16. Коновалов И.Е., Мутаева И.Ш. Физическое воспитание музыкантов ссуз, современная концепция // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2010. № 3 (16). С. 53-59.
17. Коноплянский Д.А. Проблема формирования конкурентоспособности студентов архитектурно-строительного вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 3. С. 67.
18. Костенко М.А. Семейно ориентированная социальная поддержка: институционализация инновационных практик в российской системе защиты детства // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2014. № 4. С. 35-41.
19. Кохичко А.Н. Педагогическая концепция осознания младшими школьниками российских национальных ценностей средствами русского языка: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. - Челябинск, 2011. – 46 с.
20. Лазарева А.И., Гернет И.Н. Адаптивная физическая культура в системе дошкольного образования детей с дизартрией // Физическая культура, спорт и здоровье

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

нации в XXI веке материалы 3-й региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Зимних Беломорских игр. 2012. С. 87-88.

21. Ларина Е.А. Социальное партнерство образовательных и досуговых учреждений по формированию экологической культуры молодежи // Диссертация ... кандидата педагогических наук. - Тамбов, 2013

22. Невзоров М.Н. Проектирование антропоориентированного педагогического процесса // Известия академии педагогических и социальных наук Москва; Воронеж, 2000. С. 22-38.

23. Палаткина Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. - Москва, 2003. – 37 с.

24. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. 2011. № 4. С. 86.

25. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы. - Москва, 2010. – 154 с.

26. Соколова И.В. Технология внеклассной работы по математике в V - VI классах на основе личностно ориентированного подхода // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Краснодар, 2005. – 213 с.

27. Хамраева Е.А., Дроздова О.Е. Владение русским языком - условие обучения в поликультурной школе России // Русский язык в школе. 2015. № 11. С. 17-20.

28. Ховрин А.Н. Понятие "обмен веществ и превращение энергии" как системообразующее в содержании раздела "Человек" курса биологии в общеобразовательной школе" // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2012. № 1 (9). С. 106-110.

29. Черникова В.Е. Ценности культуры в современном информационном мире. - Ставрополь, 2017. – 185 с.

30. Чуркин К.А., Закотнов В.В., Дробышев В.В., Сергеева В.С. Опережающие экзамены в системе вступительных испытаний текст // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 125.

31. Шукшина Л.В. Представления студентов о социальных иллюзиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 48-52.

32. Юрасова Е.В., Топольский Д.В., Абрамов Н.В., Матющенко И.А., Топольская И.Г., Буйлушкина Л.Н., Корякина Н.В., Юдина М.Ю., Мотовилов Н.В., Мотовилов Н.В. Инновационные технологии в образовании. - Челябинск, 2011. – 110 с.

33. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G. Triumph and tragedy of people's commissar A.V. Lunacharsky // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 31 (1). С. 43-48.

Дата поступления в редакцию: 24.11.2018 г.

Опубликовано: 30.11.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Сухоруков Е.А., 2018